

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КИРА КНЯЗЕВА

18+

КЛЕТКА
сладкого кошмара

Кира Князева

Клетка сладкого кошмара

«Автор»

2025

Князева К.

Клетка сладкого кошмара / К. Князева — «Автор», 2025

Размеренная жизнь Нэнси трещит по швам, когда парень выгоняет её из дома, голословно обвиняя в измене. Не зная, куда податься, Нэнси обескураженно сидит на автобусной остановке и замечает поодаль чёрную машину. Интуиция кричит о том, что нужно уходить, но Нэнси списывает свои чувства на недавний стресс от расставания и не обращает на автомобиль никакого внимания. И очень зря...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Клетка сладкого кошмара

Пролог

Нэнси

Обволакивающую тишину нарушал только бешеный стук моего сердца. Я испугано дёрнулась, но поняла только, что была почти полностью обездвижена.

Неприятное чувство скованности в одной позе отдавало тупой, пока ещё не сильно ощутимой болью в плечах. Связывание рук над головой жертвы что, даёт больше ощущения контроля над незащищенной женщиной? Я ему покажу ещё, кто из нас тут незащищенный, вот только если пойму, кому...

Поёрзав, я кое-как дала послабление затёкшим мышцам, но возможности для манёвра у меня были минимальные. Запястья сковывали наручники, а скорее всего – бондаж, так как руки он не натирал. Понять, что конкретно сковывало запястья, я всё равно не смогла бы, потому что совершенно ничего не видела: на глазах была грёбаная маска или повязка, настолько непроницаемая, что, открывая и закрывая глаза под ней, я не видела никакой разницы. Одна сплошная всепоглощающая тьма, в которой только бешеный стук моего сердца и ничего больше.

Стянуть с себя как-то шоры никак не получилось при всём желании. Лоб тоже удерживало нечто тканевое, не позволяя вертеть головой, стесняя любое движение. Рот закрывал округлый кляп, так что позвать на помощь я тоже не смогла, как бы ни старалась.

Единственное, что прорывалось через него – моё еле слышимое мычащее недовольство, которое вряд ли кто-то слышал. А если слышал, то... наслаждался? По спине пробежали мурашки, и я умолкла, прислушиваясь.

Разведённые в стороны ноги были намертво пристёгнуты к кровати чуть выше щиколоток. Вырываться было совершенно бесполезно, сколько ни дёргалась – толку никакого. Уж спасибо, что именно к кровати, судя по ощущениям. Пусть не очень-то мягкой, но и далеко не самой жёсткой.

Вот и оставалось, что только ёрзать нижней частью тела, чтобы хоть немного разогнать кровь по затекающим конечностям. Мои жалкие попытки облегчить своё состояние резко прервали. Ягодицу обожгло от прикосновения широкой горячей ладони, властно прижавшей моё тело к кровати. Сильные мужские пальцы сжались, приказывая подчиниться, и я перестала ёрзать и замерла.

Моё ухо опалило горячим дыханием. Я попыталась инстинктивно отвернуться, забыв, что попросту не могу этого сделать. Низкий голос с хрипотцой, скользнувший по телу волной холодных мурашек, вкрадчиво произнёс:

– Расслабься и не сопротивляйся.

Легко ему говорить... Чёрт, я даже не знаю – кому. Подстраховался, как только мог – как ни пыталась, вокруг продолжала царить непроглядная тьма. Какого... вообще тут происходило?

Раздался тихий шорох ткани простыни. Руки раздвинули ноги, скованные на щиколотках, как будто я и не сопротивлялась. Я пыталась сжаться, закрыться, но его пальцы скользнули по внутренней стороне бедра, не давая мне никакого простора для минимального манёвра.

Все мысли из головы выбила резкая боль между ног. Без прелюдий или хотя бы касаний, в меня мощным движением вошёл огромный член говорившего, выбивая из меня дух. Болезненно, с силой и на всю длину. Я выгнулась от боли, но сквозь кляп прорвался только жалкий всхлип.

От нависшего надо мной горячего тела мужчины я ощутила идущий от него жар, хотя моей кожи он касался только своей сильной властной рукой. Близко... Очень близко... Возможно, я бы даже возбудилась, не будь мне так страшно, черт бы его побрал!

Его вожделение как будто заполняло всё вокруг – каждой своей клеточкой я чувствовала его желание. Он хотел брать меня жёстко и без сопротивления. Хотел делать мне больно, упиваясь моей незащищённостью и скованностью. И делал.

Не останавливаясь, мой мучитель за первым толчком совершил второй, третий... Так глубоко и болезненно, что я вопила от каждого движения, но сделать ничего не могла.

Сильные руки сжимали моё тело, как жёсткие тиски – именно их и не хватало, чтобы обездвижить меня полностью, завладеть, как будто я была только куклой в его руках, безвольной и полностью подчинённой.

Не на ту напал, подонок. Я попыталась вырваться, но он, казалось, даже не заметил моей жалкой попытки избавиться от него, только ускорил ритм и передвинул одну свою руку выше, жадно сжимая пальцами мою грудь и натягивая меня на свой член со всё большей силой и яростью.

Неожиданно я поняла, что он был прав. Мне не оставалось ничего, кроме как расслабиться и не сопротивляться. Я не хотела сдаваться, но рациональная моя сторона, умирающая от боли, вопила о том, что это был сейчас единственный вариант, чтобы меня просто не разорвали.

Принятие мой мучитель явно почувствовал. Стоило немного расслабить тело, насколько я только смогла при такой боли, как он одобрительно зарычал и ускорился до предела, с каким-то животным остервенением вколачиваясь в меня. Мощными, жёсткими, требовательными движениями, на которые мог быть способен только кто-то очень и очень сильный.

Его пальцы сжали мои бёдра с животной силой, от такого точно останутся синяки. Член проникал в меня со всей силы и на всю длину, и влажные звуки заполнили тишину, как он вошёл в меня особо неистово и...

Мужчина замер, крепко сжимая мои бёдра, а затем стал двигаться совсем медленно, видимо, упиваясь своим превосходством надо мной. Я слышала его тяжёлое дыхание и боялась, что он решит повторить экзекуцию вновь... А если не решит? Что со мной будет? Убьёт меня?

Всё естество сжалось от страха, а он явно решил, что это было от возбуждения...

Глава 1

Нэнси

– Ты долбанная шлюха, Нэнси! – в сердцах орал на меня Пит, бросая мои жалкие пожитки из комнаты в прихожую.

– Охренел?! С чего вдруг?! – я кое-как их ловила, складывая на диванчик у входной двери.

– Ты переспала с Уиллом! – выпалил он, и запустил в меня моими кедами. Подошва больно ударила мне в колено, так как увернуться от них я не смогла, и Пит осёкся от моего грозного шипения:

– Идиот! Я никогда тебе не изменяла! Уилл – наш сантехник, он бы и не приходил, если бы ты мог сам прочистить трубу! – сказала, и прикусила язык. Всё. Задела непомерное мужское самолюбие. Сейчас грядёт буря...

– Конечно! Поэтому твою прочистил он! Убирайся, видеть тебя больше не хочу! – Пит кипел, но дальше дверного проёма комнаты не выходил.

Не сомневаюсь, что он очень сильно хотел меня ударить. Но – боялся. И правильно делал. При всей моей subtilности, рука у меня тяжёлая, а если ногой заряджу – может остаться без самого ценного. Хотя... для меня-то уже без разницы, так?

Видимо, мой оскал убедил его в правильности решения ко мне не приближаться. Даже начал медленно отступать внутрь комнаты, когда я двинулась в его сторону. Придурок. Если бы мне не было лень, и я вдруг решила бы ему изменить, то это точно не был бы Уилл. Да и ни разу в жизни я таким не занималась... Какой смысл изменять, если можно просто уйти?

Вот так и поступлю. И даже не потому, что мой парень – теперь уже бывший – ревнив, а потому, что допустил такую идиотскую мысль. Не доверял мне? Вот пусть теперь найдёт ту, которой будет доверять. Не для такого козла...

Варясь в этих мыслях, как в котле, я собирала оставшиеся вещи в большую спортивную сумку через плечо, с которой раньше ходила на тренировки. Не потому, что она мне нужна была, а потому, что все с такими ходят. Что там носят другие, я так и не узнала, зато сама выглядела солидно. И сумка пригодилась для полезного дела.

Собравшись, я обернулась на пороге для коронного жеста, но, выходя, поворачиваться к Пити спиной не стала: кто знает, что у этого придурка на уме. Мы встречались три года, два из которых я жила в его квартире, ведя всё хозяйство и заботясь о нём. Со временем моё отношение к нему стало им восприниматься, как данность – я у него живу, значит, должна его обслуживать.

Поначалу и я так думала, но потом стала общаться с одной девчонкой из моего колледжа, которая мне в прямом смысле слова открыла глаза на мир. Уважение, тепло и забота мужчинами не ценятся. Ты просто становишься удобной, и чем выше уровень твоего удобства – тем больше об тебя вытирают ноги.

Признаться, для меня это стало откровением. Раньше я не замечала, что Пит относился ко мне, как к домашней прислуге. Или, как к маме, которая всё ему обязана? Я поморщилась, поправляя сумку на плече и заходя в лифт.

Не пошёл за мной. Небось думал, я вернусь или приползу через денёк-другой просить прощения. Подонок прекрасно знал, что идти мне было некуда. Мои родители жили далеко отсюда, в таком захолустье, что там даже телефонная связь ловила с перебоями. Учёбу в колледже я тянула еле-еле, кажется, меня не выгнали только потому, что я уже почти выпускница, и руководство не хотело портить статистику.

Сейчас начались каникулы перед выпускным годом, но мне даже на их время пристроиться было негде. В общежитии могут дать комнату, но только в начале учебного года, до кото-

рого дожить ещё надо. С подработки я уволилась полгода назад, так как с ней точно вылетала бы из колледжа из-за нехватки времени. Сейчас скопленных денег хватало на пару дней, если есть только хлеб и ночевать в парке. У меня ни черта не было. Вообще.

Двери лифта открылись, и я вышла из него, плетясь, куда глаза глядят. Да, пожалуй, я погорячилась и переоценила свои возможности. Можно было бы развернуться, подняться, извиниться... но упрямство и гордость сказали, что мы купим булку и пойдём ночевать в парк на лавку.

До парка я не дошла. Вроде пожитков было совсем немного, но лямка сумки жутко натёрла плечо, и пришлось опуститься на скамью первой попавшейся по пути автобусной остановки. Слегка отодвинув ткань кофты с широким горлом, я увидела, что плечо до ключицы всё красное, наверняка след останется надолго. Шик. Только этого мне не хватало.

Выругавшись, я оперлась головой об стекло позади и прикрыла глаза. На остановке никого не было, единственное, что меня сегодня радовало. Пара автобусов, которые на ней останавливались, только-только проехали мимо один за другим, так что на какое-то время можно выдохнуть, и никто меня не побеспокоит хотя бы присутствием.

Этот день не мог быть хуже, но... какого-то хрена чуть дальше остановки припарковался огромный чёрный автомобиль. Я не очень разбиралась в марках, но он был явно очень дорогой. А его водитель – богатый: не потому, как выглядела машина, а потому, что её хозяин не боялся кругленького штрафа за парковку в таком ненадлежащем месте.

Еще и аварийку включил. Точно быстро не свалит. Я фыркнула и прищурилась, кинув недовольный взгляд в сторону машины, но быстро отвела глаза. Кто знает, может, там какой-то мафиози сидит, и день у него не задался также, как у меня?

По-хорошему, стоило подняться и пойти дальше, но я медлила. Из машины так никто и не вышел. Видимо, водитель кого-то ждал, а я – параноик. Время тянулось медленно. Через пятнадцать минут я привыкла к присутствию чёрной тени, маячившей в угловом зрении, а на остановку опять приехали друг за другом рейсовые автобусы.

Дожили. Даже поездка на автобусе для меня теперь роскошь... Нет. Пусть Пит катится к чертям. Я больше никому в своей жизни не позволю собой пользоваться. Уж точно – не ему.

Автобусы уехали, вышедшие из них пассажиры побрели по тротуару по своим делам, а я вновь осталась одна. Как же было лень вставать... Проследив, чтобы никого не осталось вокруг, я вновь прикрыла глаза. Машины тут проезжали редко, да и кому я нужна? Без пяти минут бездомная...

Ноздри резко опалил какой-то жуткий аптечный запах, и я встрепенулась. Не успела распахнуть глаза, как на лице сжалась рука, держащая сильнопахнущую ткань, пропитанную каким-то веществом. На голову натянули чёрный мешок, в который я тут же вцепилась пальцами и попыталась вырваться, но мои руки стали ватными и не послушными, а спустя мгновение сознание и вовсе померкло.

Глава 2

Нэнси

Не знаю, сколько времени я провела в отключке, но приходиться в себя оказалось крайне неприятно. В горле першило от сухости, а голову раздирала жуткая боль, как будто мне пытались вышибить мозги.

Сделав над собой невероятное усилие, я открыла глаза, и мой взгляд уткнулся в светло-серый идеально ровный потолок. Страх сковал тело, и я резко села на кушетке, в панике оглядываясь. Больше всего в своей жизни я боялась попасть в какую-нибудь жуткую лабораторию, даже фильмы такие никогда не смотрела, холодея уже от того ужаса, который мог вызвать у меня один лишь его просмотр.

Помещение, в котором я оказалась, напоминало врачебный кабинет лишь отдалённо. Никаких предметных столов или жуткого вида шкафов с чем-то пугающим в нём не было. Пол, стены и потолок ничем не отличались друг от друга: идеально ровные, гладкие на вид и светло-серые. Спасибо, что не мягкие, хотя, тут как посмотреть...

Стол был только один, у дальней от меня стены. Простой, металлический, с приставленным под стать ему стулом. Хм, он скорее был больше похож на обеденный – вселяло надежду, что я всё-таки не в какой-то лаборатории. Хотя, может, это была какая-то палата, а испытуемых тоже надо кормить, логично же... По коже пробежал холодок, и я сжалась, запрещая себе о таком думать.

Посреди комнаты стояла кровать, на которой я и очнулась. Только поначалу она мне показалась кушеткой, но, окинув её более внимательным взглядом, я поняла, что это прямо-таки внушительная двуспальная кровать. Такие часто бывают в неплохих отелях. Довольно низкая, тщательно застеленная – настолько, что от моих панических телодвижений гладкая бежевая простынь даже не помялась и на ней не появилось ни одной складки.

Освещение в комнате тоже не напоминало врачебный кабинет – приглушённое, скорее тёплое, как от настольной лампы, а не холодное, как от светодиодов. Окон в помещении не было вообще, только две двери. Одна была массивной, железной – я видела такую в фильмах про бункеры, а вторая – вполне обычная, на вид пластиковая или деревянная.

Шанс не велик, но подёргать за ручку обеих – дело святое. Я спустила ноги с кровати, отмечая, что меня переодели в простое светло-синее платье в стиле бохо, свободно висящее на моей стройной фигуре.

Так, это всё «здорово», а... Я отодвинула ворот платья и заглянула под него. Фух, бельё осталось моё, и это определённо радовало. По логике, если бы меня похитили для сексуального рабства, то моё простецкое бельишко кинули бы в какую-нибудь топку первым. Или нет?

Сердце перепугано бухало в висках, но расклеиться мы ещё успеем. Я растёрла лицо руками и поднялась, первым делом направившись к деревянной двери. Такую, если что, как-то обойти было явно проще. Ладонь легла на холодную ручку, я повернула её, и она поразительно плавно поддалась, открываясь.

За дверью обнаружился совмещённый санузел – простой душ со стеклянной перегородкой, небольшая раковина и унитаз. Зеркала тут, увы, не было, но всё выглядело вполне новым, как будто я первый постоялец этого непонятного заведения... Ну вот... Хотела найти, где перекачаться. Ага. Как там? Надо быть осторожнее со своими желаниями?

Вторая дверь на мои попытки её открыть ожидаемо не поддалась, даже ручка не повернулась, оставшись в том же положении, что и была, сколько бы я на неё не давила. Класс. Всегда хотела оказаться запертой в отеле с полным обслуживанием. Это нервный сарказм, если что...

Шумно выдохнув, я обернулась. Больше ничего в комнате не было. Мозг немного отошёл от паники и стал пытаться построить хоть какой-то план дальнейших действий, но получалось

из рук вон плохо. Так. Орать точно бессмысленно – я в металлическом ящике без окон, предположу, что со звукоизоляцией и под землёй.

В любом случае, я на досуге смотрела в каталогах сколько стоит такой вот ремонт санузла, и однозначно могу сказать – мои похитители не бедствовали. Значит, надеяться на их твердолобость и косяки в подготовке слишком уж наивно. Ничего, я тоже неглупая. Зря, что ли, в колледже училась?

Подойдя к кровати, я опустилась на неё и стала массировать виски, пытаюсь уговорить стучащую боль в голове. Тишина. Звонящая. Всеобъемлющая. От такой, кажется, сходят с ума? Так я уже. Думаю, человек со здоровой психикой вёл бы себя иначе, бился б об двери-стены, например, звал на помощь или хотя бы того, кто его заточил, так ведь?

Риторические вопросы я решила оставить на потом, перейдя к насущным. Меня заперли в какой-то банке, судя по всему, это сделали те, кто сидел в той подозрительной машине. Угу. Сейчас самое время подумать о том, что она была подозрительная. Я фыркнула, и сама вздрогнула от громкости этого звука.

Сразу следом за ним раздался другой, напоминающий приглушённый шелест, и краем глаза я заметила движение на стене, сбоку от изголовья кровати. Там открылась небольшая ниша, за которой мерным тусклым светом горел экран, по размеру сопоставимый с простым планшетом. Я поднялась и заглянула туда.

Экран располагался за прозрачным стеклом, и тыкать в него пальцем было бессмысленно. На нём ничего не было, кроме мигающей вертикальной линии, наподобие тех, что бывают в режиме редактирования документов. Над экраном, видимо, была визуально неразличимая камера.

Как только моё лицо оказалось на его уровне, по нему побежали буквы: «Добро пожаловать, Нэнси». По телу проскользнул неприятный холодок. Пит меня сдал какой-то мафии? Продам от злости на опыты? Откуда они знали моё имя... буквы погасли, и взамен побежали новые:

«Кричать – бесполезно. Задавать вопросы – бесполезно. Пытаться сбежать – бесполезно. Если ты решишь себе навредить – пожалеешь, так как я наврежу в наказание гораздо больше, чем ты можешь себе представить.»

– Чудесно, – фыркнула я, стараясь не выдать того, как меня затрясло и как мне стало невыносимо страшно. – Зачем я здесь?

«Задавать вопросы – бесполезно, – напомнили мне с экрана. – Если ты будешь выполнять всё, что я тебе велю, через месяц выйдешь отсюда живой. Насколько невредимой – решать тебе. Всё зависит от твоего подчинения и принятия.»

Прекрасно, я не в лаборатории, а у маньяка. Одно другому не мешает, конечно, но перспектива «выйти живой» меня в данной ситуации вполне устраивала. Моя молчаливая задумчивость затянулась, и буквы на экране вновь погасли, чтобы появилась последняя запись:

«Встретимся завтра. Настоятельно рекомендую тебе выполнять все мои указания. Поужинай.»

Буквы вновь исчезли, а за спиной раздался лязг отодвигающейся заслонки. Я обернулась. Над столом, у противоположной стены, в открывшейся нише стоял внушительного размера поднос. Живот одобритительно заурчал, и медлить я не стала. Быстро подошла к стене, извлекла из ниши поднос и поставила его на стол.

Где-то в парке раскрошилась для голубей булка, которой я собиралась питаться несколько дней, там ночуя... Сегодня мой ужин оказался поистине королевским: на большом блюде в центре лежала прожаренная до хрустящей корочки голень – судя по размеру – индюшачья. Вокруг неё была аккуратно уложена печённая чищенная картошка, рядом с которой стояла маленькая вазочка с зеленью – боже, и почему в ресторанах об этом не всегда догадываются? Ненавижу зелень...

Вокруг блюда стояло две глубокие тарелки с разными салатами, какая-то приبلуда для соусов – в душе ни чаю, как она называется, и разные жидкости в двух стаканах. Принюхавшись к обеим, одну я расценила яблочным соком, а вторая оказалась ягодным морсом.

Плюхнувшись на стул, я сразу же принялась за еду. Если бы меня хотели как-то отравить – уже бы это сделали. Если в еде какие-то экспериментальные вещества – не есть целый месяц я всё равно не смогу, так что рано или поздно сдамся. Да и потом, кто знает, какие эксперименты меня ждут? Неизвестно, когда потом смогу поесть...

От вкусового оргазма все мои мысли отключились, и я сосредоточилась только на еде. Хозяйка из меня всегда была плохая, да и как стать хорошей, если к плите я смогла подойти, только упорхнув из дома. До этого на кухне воевали бабушка и мама, а меня туда пускали только вкушать плоды их кулинарных боёв.

Так вышло, что последний раз я ела что-то более сложное, чем макароны с сыром или дешёвый бургер, аж год назад, когда гостила у родителей. Совершенно не стесняясь, я умяла всё, что влезло, поставила поднос в нишу и вновь откинулась на стуле. Створка с шуршанием закрылась, но вскоре открылась вновь.

На этот раз на подносе стоял высокий стакан, на котором чёрным маркером было написано: «Обязательно выпей», а рядом лежал воздушный, ещё тёплый круасан. Колебаться я долго не стала, осушив стакан и зажевав неприятный привкус жидкости сладким круасаном.

В голову полезли мысли, что я – последняя идиотка, что пью всё подряд чёрт знает где, но по телу раскатилось приятное убаюкивающее тепло, и я переместилась на кровать и просто растянулась на ней во весь рост.

Всё смешалось и спуталось, а потолок перед глазами стал мутным. Наверное, мне просто дали сильное снотворное. С этими мыслями я и провалилась в сон.

Глава 3

Нэнси

Сложно было судить, сколько я проспала – окон-то нет, а приглушённый свет горел постоянно. Поднявшись, я бросила взгляд на экран, но он был пуст, продолжая гореть мертво-белым светом. Хмыкнув, я направилась в душ.

Прохладная вода неплохо отрезвила разум. Где бы я ни находилась, отсюда надо было свалить подобра-поздорову. Вряд ли меня будут любезно подкармливать целый месяц и больше никак со мной не контактировать. Зверюшек в лабораторных клетках тоже поначалу только подкармливают... Я поёжилась от одной мысли, хоть и сделала воду потеплее, всё нутро сжималось от нехорошего предчувствия.

Мягкое махровое полотенце обнаружилось возле душевой кабинки, и я быстро вытерлась, надевая обратно бельё и вчерашнее платье. Надеюсь, мне его хотя бы не на весь месяц дали...

Ответ на этот глупый в данной ситуации вопрос разрешился сразу же – в нише «доставки» уже находился завтрак и небольшой пакет рядом с подносом. Сунув в него нос, я обнаружила точно такое же платье, как было на мне, но только светло-зелёное. Поколебавшись, решила переодеться попозже.

Завтрак был скромным, но вполне себе приятным. Чашка капучино с одной стороны подноса, ароматный ягодный чай – с другой, два разных джема на выбор и пухленькая сдобная булочка. Спасибо, что каши нет, а то они меня так откормят, что потом в дверь не пройду. Если, конечно, доживу до того, чтобы выйти отсюда...

Кто знает, что от меня потребуется. Да и верить в то, что меня вот так отпустят... Я часто бывала в своей жизни наивна, но не до такой степени же! Настроение и так было поганым, а от этой мысли испортилось ещё больше. Я закончила с завтраком, убрала поднос в нишу и обернулась на экран, в надежде, что он будет всё также пуст, но – нет.

Пришлось притащиться к нему и читать записки сумасшедшего. Лучше бы я этого не делала...

«Доброе утро, Нэнси, – гласила надпись, и её буквы постепенно стали уплывать, как только я прочла обращение, сменившись другими. – Как я уже говорил тебе вчера, если ты будешь хорошей послушной девочкой, выйдешь отсюда живой и невредимой. Сегодня мы познакомимся поближе.»

Рядом с экраном открылась ещё одна ниша, в которой что-то темнело. И вот не хотелось смотреть, что именно, но нутро подсказывало – выбора у меня нет. Либо подчинюсь сама, либо меня заставят. Я протянула руку и взяла то, что было внутри.

По телу пробежала орда холодных мурашек. В моих руках оказались добротные шоры и кляп, который я только в самых непристойных фильмах видела... и старалась такие не смотреть. Не моё это. Вот только похитители явно были другого мнения.

«Надень то, что у тебя в руках на себя после того, как разместишься на кровати, – читала я дальше инструкцию на экране, – Ляг на спину, руки подними вверх и приложи запястья к гребёнке. Ноги вытяни. Я приду, как только ты исполнишь все указания. Ты можешь этого не делать, но тогда будешь голодать до тех пор, пока не исполнишь то, что я тебе велел. Выбор за тобой, Нэнси.»

Наверное, я немного поехавшая. Или много. Почему-то из всей инструкции больше всего меня напрягало то, что незримый мучитель знал моё имя. Если выберусь отсюда живой, точно найду для Пита подобный «санаторий» с аниматорами и без зазрения совести его туда упеку.

Фыркнув, я послушно легла на кровать. Не было никакого смысла упираться и показывать свой характер, по крайней мере – сейчас. Очевидно, похититель – раз уж он про себя

говорил в единственном числе, пока предположим, что он один – просто будет добиваться своего, пока меня не сломает. Да и, я уверена, со строптивыми жертвами игра куда забавнее и интереснее, а значит, если я хотела выйти отсюда как можно быстрее, надо было выглядеть совершенно скучной. Или – хотя бы попытаться и опробовать этот вариант.

Кляп был жутко неудобный, да и не уверена, что я вообще его надела правильно. До Пита у меня были только нежные юношеские отношения, которые даже до постели не доходили, а бывший парень таким не интересовался... или просто мне об этом не говорил.

Предположу, что столь странный девайс был нужен только для того, чтобы я не задавала лишних вопросов. Орать-то тут бесполезно... Или, всё-таки есть шанс, что меня услышат?

Взгляд ещё раз прошёлся по комнате вокруг. Даже если я в чьей-то квартире, то – очень большой, ведь надо было ещё умудриться все эти ниши проделать, да и заложённые окна в комнате могли быть видны с другой стороны дома, а значит, привлекали бы к себе ненужное внимание.

Натягивая маску на глаза, я пришла к выводу, что нахожусь где-то за городом. Тем более, что везли меня на машине, логично, что проблем с доставкой моего брэнного тельца сюда у похитителя не возникло, а подобное место гораздо удобнее иметь именно в загородном доме.

Маска оказалась очень качественной и мягкой. Как только я её надела, весь мир вокруг померк. Ни единой щёлочки, чтобы можно было подсмотреть. Эх. Что там дальше? Вытянуть ноги и поднять руки? Ну, ладно...

Я дёрнулась от неожиданности. На запястьях и чуть выше щиколоток сошлись оковы, в момент зафиксировавшие моё тело и не позволяющие двигаться. Даже голову опутала какая-то тканевая штукавина. Оковы, судя по ощущениям, были бондажом. Что ж, радовало, что хотя бы на запястьях не останется кровавых натёртых следов.

Радовало... Угу. Мысль, что меня ждёт дальше после таких приготовлений была лишь одна, и я не ошиблась...

В первый раз похититель отделался «двумя заходами», и, как только кончил второй раз, вытащил из меня член и ушёл, о чём я поняла по лязгнувшей закрывающимся замком входной двери. Спустя примерно минуту мои конечности были освобождены от пут, а я трясущимися руками сорвала с себя маску и кляп, отбросив их в сторону.

На кровати остались следы от произошедшего, а тело горело от жаркой и болезненной близости. Выругавшись, я направилась в душ, стараясь смыть с себя случившееся. Мысли кружились в голове хороводом, укладываясь по полочкам. Что ж, зачем меня похитили – теперь понятно. Я всё-таки попала в сексуальное рабство. Как бы это ни было мерзко, всё лучше, чем на лабораторный стол для опытов...

Выйдя из душа, я поплелась к кровати, принципиально не посмотрев на появившийся на экране текст. Пошёл ты... Пока с меня хватит.

Ложиться не очень хотелось, но я замерла в ступоре: постельное бельё на кровати успели поменять, пока меня не было. Хм. Значит, тут есть какой-то обслуживающий персонал с ключами от моей комнаты. Осталось понять, как лучше поступить и сбежать, но сейчас тело болело, выгоняя из головы все здравые мысли, и я решила отдохнуть перед попыткой побега.

Ниша с доставкой вновь зашуршала, и в ней появился обед. Выходило, что мною остались довольны? Ужас... Впрочем, чего бы и нет, я же сделала всё, что мне велели.

Нехотя поднявшись, я переместилась за стол и принялась за еду, в этот раз почти не чувствуя вкуса. Вскоре в нише вновь появился стакан с той же самой надписью, и я послушно осушила его, в надежде отключиться, но не тут-то было.

Спасительный сон всё никак не шёл, и я удосужилась подняться и прочесть послание на экране: «Молодец, Нэнси. Встретимся завтра.»

Глава 4

Нэнси

Такое «завтра» было каждый день. За четыре дня я поняла вот что: мучитель у меня был всего один, по крайней мере, ни разу не приходил никто другой. Как я об этом догадалась, не видя его – сложно объяснить, просто каждый раз не сомневалась, что трахал меня один и тот же человек. Он почти ничего не говорил, не бил меня и единственное, что делал с моим телом помимо однотипных вколачиваний – прижимал руками к кровати, чтобы я не дёргалась.

Да я и не дёргалась, смысл? Судя по моим ощущениям, похититель был довольно внушительных размеров, сопротивляться такому даже не привязанной было гиблым делом. А так, только большее самой себе сделаю – вот и всё.

К тому же, я уже знала, что меня ждало, поэтому лёжа на кровати в ожидании представляла, что ко мне сейчас явится мой любимый актёр, и это помогало возбудиться. Может, и к лучшему, что я его не видела – был простор для фантазии.

Про себя я стала называть похитителя просто «он» или «мужик». Была ещё версия в виде «ублюдка», но, я суеверная в этом плане. Пока что совсем конченным подонком мой мужик себя не показал, не хотелось бы, чтобы я накаркала и это изменилось в будущем не в лучшую сторону.

Вот только однотипность позы меня раздражала. Вчера я даже испытала определённое удовольствие от близости, но это всё равно было ничтожно мало для того, чтобы получить оргазм.

Несмотря на то, что его это не волновало, я всё-таки предпочла бы тоже ловить удовольствие от секса, тем более, что им был заявлен целый месяц таких вот развлечений. Задаток к этому между ног у него был, так что везде надо было искать плюсы. А как иначе?

Кстати, уйдя на второй день в душ, я решила подсмотреть за горничной, резко распахнув дверь, как только за той послышались хоть какие-то звуки. И... меня ждало разочарование. Бельё на постели менялось автоматически – матрас приподнимался, и простынь ускользала в узкое отверстие в гребёнке, сменяясь новой. От таких технологий у меня глаза на лоб полезли, хотя чему тут удивляться, наверняка мои оковы были точно также завязаны на какой-то автоматике. Жутко, но круто...

На пятый день мужик не пришёл, как и на шестой. Кормить меня он не перестал, как и поставлять мерзкую жижу в стакане, но с каждым разом еда была всё менее разнообразной, а последний раз пришла чуть тёплой.

Выходило, что мой план подчиняться и быть удобной, а значит – наскучить, сработал. Вот только победного удовлетворения мне это не принесло, наоборот, даже как-то неприятно укололо задетое эго.

Завтракая на седьмой день от моего похищения, я задумалась, как можно было бы заставить его приходиться хотя бы иногда. Месяц без секса, пусть и на довольстве – такое себе. К тому же, я умирала от скуки, ведь в комнате ничего не было, даже сериал не посмотришь... так и спать можно, если я не уже.

Ничего дельного в голову так и не пришло. Зато экран наконец-то издал невнятный звук, который он воспроизводил только тогда, когда приходило сообщение о предстоящем сеансе. Подскочив, я закинула поднос с завтраком в нишу и поспешила к экрану, где появилась та же самая инструкция, которую я читать не стала, забирая с полки маску и кляп.

Вот только надев их, я не сразу распласталась в нужной позе на кровати, а для начала решила немного завести себя. Интересно, он придёт, если я не буду пристёгнута? Пальцы скользнули по телу – не сомневаюсь, что он всегда следил в такие моменты через камеру за

моими действиями. Я провела ими по клитору и коснулась чувствительной точки, вновь нагоня на себя хотя бы немного желания.

Какое-то время было тихо, видимо, он следил за тем, чем я занималась, но входить в комнату не спешил. Это расстраивало. Я искренне надеялась, что он уловит то, что я его хочу и что сковывать меня для этого было необязательно, но где-то сверху раздался очередной звук от экрана, и я не стала подниматься и читать, что на нём написано – и так было понятно.

Недовольно вздохнув, я закинула руки за голову, ощущая, как на запястьях смыкались оковы, а следом за ними фиксировалась голова. Я подождала ещё немного, прежде чем вытянуть ноги. Интересно, ему просто некомфортно, если я не зафиксирована или он боялся каких-то моих действий? Не хотел, чтобы я своевольничала, а только полного контроля? И ведь даже не спросишь, но – да и пусть... Лишь бы приходил.

В этот раз он открыл дверь и подошёл ко мне совершенно тихо. Я ощутила присутствие, только когда он опустился на кровать рядом со мной. Именно рядом, а не привычно просто вошёл с размаха между ног. Какое-то время ничего не происходило, а я смиренно ждала. Разглядывал меня, что ли? Не посмотрелся ещё?

Все мысли прогнало всего лишь одно прикосновение. Еле ощутимое, но обжигающее похлеще того, когда он впервые в меня вошёл. Горячие пальцы скользнули по моему животу вниз, и моя кожа покрылась мурашками, сбегаящими к его низу и разжигающими желание.

Замерев на мгновение – видимо, удивился ответу моего тела – он медленно повёл руку вслед за ними, остановившись у самой ложбинки. Просто, мать его, остановился! Кто так делает? Видел же, что я готова к чему угодно...

С минуту его пальцы неподвижно лежали на моём клиторе. Не выдержав, я слегка толкнулась бёдрами навстречу его пальцам, попытавшись загнать их внутрь себя, но вместо этого он убрал руку, а я недовольно застонала, насколько это можно было сделать с кляпом во рту.

Опять повисла тишина, и я даже успела подумать, что он тихо поднялся и ушёл, расстроившись. Я где-то читала, что некоторые маньяки не любят послушных жертв, может, моему не нравилось, что я подчиняюсь? Нет уж, мы так не договаривались!

Качнув бёдрами в ту сторону, где он лежал, я попыталась хотя бы немного повернуться. Получилось плохо, но спиной я ощутила – кровать слегка прогнулась, значит, он всё ещё был тут. Смутился? Человек, который похитил меня и запер не пойми где, застенялся моего поведения? Ох, если бы не кляп, я бы рассмеялась... Схлопотала бы за это, наверняка, но не смогла сдержаться.

– М-м-м-м, – требовательно простонала я, не желая оставаться без его внимания.

Рядом еле слышно хмыкнули, и горячая ладонь легла на живот, а пальцы коснулись чувствительной точки, совершенно точно её угадав и умело дразня меня легкими движениями.

Тело сразу же откликнулось, дрожа от прикосновения в предвкушении большего. Чтобы у него не осталось сомнений, я слегка выгнулась навстречу его руке, и услышала еле различимое довольное урчание. Он убрал руку и поднялся, а я развела колени пошире в стороны, приглашая его войти в меня.

В этот раз ощущение проникновения было совсем иным. Не знаю, сам ли он сделал это не так яростно, как обычно, или помогла моя смазка, которой сейчас было предостаточно, но чувство приятной заполненности раскатилось по всему телу яркой волной.

Внизу что-то щёлкнуло. Путы спали с моих ног, и я сразу же обхватила ими мужчину за бёдра и ягодицы. М-м-м, зад у моего мужика был прямо-таки что надо, да и сам, судя по ощущениям, не обрюзгший клерк, что показалось странным: почему-то всегда представляла маньяков именно такими.

Ему моя вольность пришлась не по душе, либо мне так показалось, потому что он сразу же сильно сжал мои бёдра пальцами и высвободился от моих ног, вгоняя член на всю длину.

Хах, любит доминировать? Я тоже люблю, когда мужчина руководит процессом. Пусть, одна маленькая победа всё равно за мной.

Сунув руки под мои колени, он приподнял меня и стал двигаться внутри, ускоряясь с каждым движением. Такой сильный... кажется, если он не будет ерепениться, мы точно найдём какими интересными позами скрасить наш совместный месяц.

Обычно, ускорившись, он быстро кончал, но сейчас удовольствие растягивалось, прежде всего, для меня. Я это чувствовала каждой своей клеточкой, и такого вожделения раньше не ощущала никогда.

Увы, показать как-то ему то, что мне нравилось, я не могла – его сильные руки сжимали похлеще любых тисков, не давая шанса ни на какой манёвр. Кончить сама без стимуляции и в такой позе я точно не смогла бы – очень моё тело в этом плане было привередливо. Как же... Очень не хотелось, чтобы он вновь забыл обо мне хотя бы на день...

Толчки стали особенно сильными и упорными, словно он требовал от меня оргазма. Это будоражило, но всё равно не приближало к желаемому.

Недовольно прорывав, он с силой толкнулся в меня и заполнил собой настолько, что я ощутила его семя в себе. Слегка поёрзала, ловя приятные ощущения от прикосновения клитора к его горячей коже прямо над членом, но он вышел из меня, оставил на кровати одну и покинул комнату.

Запястья и голову отпустило, и я стянула с себя маску и кляп. Видимо, идти к тому, что эти приблуды только мешали, мы будем долго...

Глава 5

Нэнси

Какое-то время я намеренно простояла у экрана, ожидая какой-нибудь реакции, но тот оставался пустым. Почувствовав, как внутри зашевелилась обида, я фыркнула и ушла в душ. Не то, чтобы мне была неприятна близость и хотелось поскорее всё с себя смыть, а именно насолить своим поведением. Не сомневаюсь, что он следил за моими действиями через камеры и всё прекрасно видел.

Следующие три дня похититель опять не объявлялся, чем ужасно злил. В заключении вполне можно было двинуться умом, так как единственным развлечением здесь как раз был только секс, пусть гораздо чаще и ярче, чем тот, что был у меня с бывшим, но всё равно – маловато.

Попыток сбежать я не предпринимала. Это могло показаться глупым, ведь такая железная клетка должна была страшить, а я обязана чувствовать тревогу от того, что мне наврали и, как только я наскучу похитителю, он меня просто убьёт. Да, такой возможности я не исключала, но что с того? Что я могу сделать? Пытаться вырвать железную дверь? Биться головой об стену, изображая попытку себе навредить?

От этих мыслей я только хмыкнула. Ещё не хватало, чтобы мой мужик подумал, что я истеричка или идиотка. Нет уж, у меня на него были планы. Если он в такой нелюбимой мной позе приносил мне столько удовольствия, что уж говорить о том, когда я добьюсь желаемой.

А я добьюсь. Принципиально. И пусть этот секс будет последним в моей жизни, зато он будет ярким. Всё лучше, чем симулировать и изображать, что хоть что-то чувствуешь, пока Пит пять минут пыхтел сзади.

Не сдержавшись, я широко улыбнулась своему глупому сравнению. Я всегда была какой-то не такой, как все окружающие, «с придурью» – как говорила единственная общающаяся со мной сокурсница. Остальные, видимо, были того же мнения и предпочитали держаться от меня подальше, ещё после первой вечеринки, которую закатили в общежитии по случаю нашего поступления.

Признаться, что там было – ума не приложу, ибо ни хрена не помню, но косые взгляды я ловила на себе пару ещё пару недель как минимум. А спустя месяц за мной стал ухаживать Пит, как это и полагалось хорошим мальчикам – с цветочками, конфетами и посиделками в кафе. Скукота, одним словом. Других вариантов за три месяца не появилось, и я сдалась, переехав жить к нему.

Не скажу, что Пит был для меня какой-то прям ванильной мечтой, но и совсем как поддон до последней нашей сцены себя тоже не вёл. Разве что, периодически пользовался моим уязвлённым положением по части жилья – на второй год отношений я отказалась от комнаты в общежитии, так как жила с ним, и хотела сэкономить деньги на этом. Увы, это стало большой ошибкой.

Чувствуя, что я начала от него зависеть, при наших ссорах Пит часто ставил меня перед фактом: если меня что-то не устраивало – я могла валить на все четыре стороны. Подонки прекрасно знали, что «валить» мне некуда и не к кому. К третьему году отношений я это хорошо прочувствовала это на своей шкуре, поэтому нашла подработку.

Вот только не учла, что я не супергероиня, чтобы тащить на себе разом работу и учёбу. Увы, я быстро сдулась на радость своему парню, который только усилил контроль, как будто я была для него вещью. Просчитался. Всякому терпению приходит конец. А теперь я совершенно одинокая не пойми где, в заключении у какого-то маньяка. Мда.

Стоил мой уход того? Определённо. Ни о чём не жалею. Конечно, в глубине души было обидно, что меня даже искать особо никто не будет. Пит решил, что я просто ушла и заблоки-

ровала его в мессенджерах. Знакомая из колледжа обо мне вспомнит разве что вначале учебного года. Оставались только родители... Которым я уже год как звонила от силы раз в месяц, и, если с последнего звонка пройдёт два, вряд ли они всполошатся, логично решив, что их безалаберная дочь просто о них забыла.

Даже как-то погано стало на душе, так разложить, не очень-то я и хороший человек. Да и никому ненужный, по сути... Я поджала колени к груди, блуждая взглядом по своей минималистически обставленной камере.

За мной иногда подглядывали, а иногда – нет. Такой эксперимент я провела на днях, деланно изобразив, что пытаюсь сбежать. Иногда на экране появлялись при этом сухие инструкции, что меня ждёт за такое поведение, а иногда мои попытки оставались незамеченными.

Камера видеонаблюдения точно располагалась над самым экраном, но там её чёрный глазок даже не прятали, а вот где ещё такие были по комнате – мне так и не удалось найти, хотя в их наличии я не сомневалась. Как-то слишком уж круто это всё для поехавшего маньяка. Такая мысль посещала меня всё чаще, но страшно всё равно не становилось. Только любопытно.

Меня чем-то опаивали каждый вечер, но никакой разницы в своём состоянии я от выпитой жидкости не ощущала. Похититель приходил слишком редко, если бы это было просто сексуальным рабством. При таких навороченных девайсах и, уж будем честны, огромной жилплощади, мой дорогой мужик мог позволить себе самых элитных шлюх – вот ни капли в этом не сомневалась. Зачем тогда ему я?

Отсюда напрашивался вывод, что я застряла в каком-то секретном эксперименте над психикой. Конечно, такое запрещено законом, но поэтому-то он и секретный, а я – определённо торчала в каком-то подвале. Обустроенном. С душем. Да чёрт бы его побрал! Что же так всё сложно-то?

Голова загудела, и я помассировала виски. Есть отличное средство от головной боли, да только его попробуй получи, хотя... Я встрепенулась. Неожиданная и простая мысль оказалась такой странной и в то же время очевидной, что я какое-то время просидела на кровати, ругая себя за собственную глупость. Точно же, попытка – не пытка, отчего бы не попробовать?

Похититель писал, что мне нельзя задавать вопросы. Хорошо, я могла говорить и не в вопросительной форме, чего мне терять то? Поднявшись с кровати, я подошла к экрану и бесцеремонно постучала по стеклу костяшками пальцев. Ползунок продолжал моргать, никаких новых обращений на нём не появилось.

– Эй, – я постучала ещё раз по стеклу, как будто это была дверца, которую мне могли открыть, – алло, я знаю, что ты меня слышишь.

«Чего ты хочешь, Нэнси?» – шустро высветились буквы на экране, и я вздрогнула. Признаться, идя на эту авантюру, я не очень-то верила в её успешность. Обалдеть, ещё и спрашивал моего мнения? Такое точно нельзя упускать. И, раз меня действительно слышат, есть шанс высказать то, чего так хотелось. Юлить я не стала, прямолинейно выдав:

– Мне скучно. Хочу, чтобы ты пришёл меня трахать.

Буквы на экране не сменились, видимо, он опешил от моих слов. То есть, как похищать и в клетку сажать – это он может, а тут смутился? Да ну, в жизни не поверю. Наконец, предыдущий текст исчез. Какое-то время экран горел привычным тусклым светом и оставался пустым. Потом на нём на мгновение высветилось «Ты...» и тут же исчезло, видимо, передумал и стёр.

Не сводя нахального, но деланно скучающего взгляда с глазка камеры, я сложила руки на груди и демонстративно ждала ответа. Пошлёт... вот как пить дать пошлёт. Где-то я читала, ещё давно, что мужчины не любят женщин, которые слишком на них напевают и упрямо чего-то требуют, даже если это секс.

Собственно, а мне и не надо, чтобы он меня любил. По крайней мере, пока. Что я, по сути, знала о своём похитителе? Он – властный мужик с большим умелым членом. А большего для секса и не надо.

После расставания с Питом, я поняла кое-что важное. Любовь – это лишь химия. Временная, быстро перерастающая в привычку и унылую бытовуху. Все чувства притуплялись от бесконечных ссор и постепенно сходили на нет. А вот такой формат отношений мне неожиданно понравился. И никаких тебе ревности, предьяв и обязательств...

«Хорошо, – наконец-то высветилось на экране. – Приготовься.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.